

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.22

Г.Ф. ГУМИРОВА,
аспирант

Нижекамский филиал Института экономики, управления и права (г. Казань)

СОЦИАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

В статье рассматриваются социальные модели формирования у подростков девиантного поведения и личности правонарушителя. Все они, как утверждает автор, в той или иной мере связаны с несправедливостью в семье, микросреде или обществе в целом, что необходимо учитывать при изучении личности и перестройке ее взглядов и поведенческих стандартов.

Психологическая ломка переходного возраста, несформированность четких нравственных позиций, неправильная трактовка многих явлений, высокая подверженность групповым воздействиям, импульсивность – такова поведенческая основа подросткового возраста. Поведение несовершеннолетних (подростков) отличается рядом особенностей – недостаточностью жизненного опыта и связанным с этим низким уровнем самокритичности, отсутствием всесторонней оценки жизненных обстоятельств, повышенной эмоциональной возбудимостью, импульсивностью, двигательной и вербальной активностью, внушаемостью, подражательностью, обостренностью чувства независимости, стремлением к престижу в референтной группе, негативизмом, неуравновешенностью возбуждения и торможения. Физиологическая перестройка организма подростка связана с обострением внимания к половым вопросам.

Изучение и профилактика преступности среди несовершеннолетних не может успешно осуществляться без исследования мотивов преступ-

ного поведения, поскольку мотив непосредственно связан с личностью и ее особенностями, склонностями, влечениями и интересами. В мотивах выражается не какая-то отдельная черта личности, а в определенном смысле весь человек, все характерные для него свойства и особенности.

Существующие теории девиантности и преступности, по сути дела, прямо или косвенно раскрывают тот или иной уровень мотива совершения преступления, ту или иную форму социальной несправедливости, которая существует в двух ипостасях:

1) как несправедливость, творимая человеком (социальными группами) в отношении других людей (социальных групп) или общества в целом;

2) как несправедливость, творимая в отношении самого человека (социальной группы) другими людьми (социальными группами), властью, политическим режимом, государственной машиной.

В первом случае человек сам творит несправедливость, и его поведение выступает деви-

антным и обусловлено внутренней объективной или внутренней субъективной причинами. Во втором случае девиантность и преступность предстают как протестные реакции человека (социальных групп) против направленной на него (них) несправедливости.

Если с данных позиций посмотреть на модели личности преступника, то окажется, что все они в той или иной мере описывают проявления и последствия социальной несправедливости на индивидуальном уровне, осуществляемой посредством социального исключения, насилия и вызывающей чувство отчуждения.

В рационально-просветительской модели формирование личности преступника обусловлено существующим несправедливым неравенством в получении образования и средств, обеспечивающих достойное существование. Если говорить о современном западном обществе, в котором нивелированы гротескные различия между очень богатыми и нищими, то "достойное существование" – это не просто возможность удовлетворения самых необходимых потребностей, но удовлетворение на таком уровне, который соответствует стандартам качества, принятым в данном обществе на данном этапе его развития. Это достойное существование напрямую зависит от полученного образования и соответствующего этому образованию социального статуса.

В рационально-этической модели формирование личности преступника обусловлено такими проявлениями несправедливости, как лишенность благоприятной среды развития, установление неравных возможностей приобщения к культурным ценностям, депривация родительского внимания и отсутствие добрых человеческих отношений в ближайшем окружении.

Важнейшим условием формирования личности трудного подростка в большинстве случаев являются отрицательные семейные условия: отсутствие нормальной нравственной среды в семье очень часто воспитывает эгоцентризм и другие негативные качества. Весьма часто такое искажение нравственной атмосферы бывает связано с алкоголизмом родителей, их аморальным поведением и т.п. Взаимное неуважение, грубость, жестокость, откровенный ци-

низм в межличностных отношениях, становясь привычными для детей, с одной стороны, вызывают у них стойкую независимость к непосредственным виновникам создания подобной обстановки в семье, а с другой – одновременно формируют аналогичные качества и отношения и у самих подростков.

Также негативное воздействие на подростков оказывают семьи с преобладанием физического и психического насилия. Ежегодно от этого страдают два миллиона мальчиков и девочек в возрасте до 14 лет. Психическое состояние многих несовершеннолетних правонарушителей характеризуется постоянным желанием куда-либо уехать, переменить место жительства или учебы. По мере взросления и приобретения самостоятельности подросток получает возможность уйти от подобных условий жизни, избежать придинок, упреков, безразличия, во многих случаях – побоев и издевательств. Это реализуется путем все более активного участия в неформальных группах сверстников и побегов из дома. У подростков, постоянно подвергающихся такому общению, складывается убеждение, что грубость – норма отношений между людьми. В семьях, где насилие является излюбленным средством воздействия, у детей озлобление против родителей сохраняется на всю жизнь.

Однако встречаются случаи, когда искаженную нравственную атмосферу вокруг подростка создают любящие, но не обладающие достаточной педагогической культурой родители.

Согласно социально-биологической модели, социальная несправедливость в отношении личности преступника проявляется в неравной возможности получения медицинских услуг для лечения некоторых психических заболеваний (повышенная возбудимость, импульсивность поступков, депрессия и т.п.), поддающихся полному или частичному излечению. Это связано с тем, что, во-первых, некоторые корыстные преступления совершаются для того, чтобы помочь близкому человеку. Во-вторых, повышенный уровень, например, тревожности может привести к спонтанным агрессивным или насильственным поведенческим проявлениям. В-третьих, наркологи отмечают, что чаще ста-

новятся наркоманами люди, жизненный путь которых сопровождался следующими явлениями: патология беременности матери, осложненные роды, частые, тяжелые и хронические болезни в детском возрасте, психические заболевания, скверный характер у кого-либо из родственников. В-четвертых, многие насильственные преступления совершаются людьми, страдающими разного рода психическими нарушениями, которые при нормальном функционировании системы здравоохранения (на основе системы социально-адекватных норм) и установлении реальной ответственности за негативные результаты деятельности могли бы быть выявлены и подвергнуты лечению на ранних стадиях.

Что касается уголовно-правовой модели, то здесь существующие социальные порядки, нормы и законы полагаются справедливыми; ответственность за их нарушение однозначно возлагается на злую волю самого нарушителя, представляющего в качестве единственного творца социальной несправедливости. В религиозной модели личности преступника аналогичным образом ответственность за правонарушение полностью возлагается на греховность самого человека, поддавшегося дьявольскому искушению. Таким образом, эти две модели смыкаются и являются иррациональными в той мере, в какой превращают правонарушителей в единственный источник социальной несправедливости. Эти модели рациональны лишь в той мере, в какой отдельные нарушители действительно творят несправедливость в отношении других людей.

Следующая теория выявляет причины девиантности в неоднородности и изменчивости нормативно-ценностной системы общества. Единая культура общества раздроблена на противоречащие друг другу субкультуры, задающие людям совершенно разные ментальные и поведенческие ориентации и стандарты. Это обстоятельство выступает главным конфликтогенным и девиантогенным фактором в обществе. Но субкультурная раздробленность общества во многом сама является следствием социальной несправедливости, разделяющей людей на группы и страны с совпадающими ценностно-нор-

мативными системами. Стало быть, и эту группу теорий можно с полным правом включить в состав концепции социальной несправедливости как наиболее общей причины девиантности.

Одной из серьезных криминологических новаций является нравственно разрушающие подростков результаты деятельности современных СМИ. Невозможно не высказать своего негодования по поводу криминогенного и часто откровенного криминального воздействия многих образцов телевизионного "творчества" на сознание молодых людей. Сегодняшнее телевидение перенасыщено сценами кровавого насилия. Это способствует тому, что растущие поколения будут видеть в насилии единственное средство разрешения любых конфликтов [1, с. 34].

Кроме внешних причин, подталкивающих подростка на совершение преступления, есть еще и внутренние, субъективные причины, которые также не нужно оставлять без внимания.

Для подростковой среды характерна и такая формулировка мотива преступления, как "неприятные личные отношения". В основном именно по этой мотивации возникают драки между учащимися разных школ, хулиганство и, как следствие, наносится вред здоровью. Новым (в соответствии с духом времени) является мотив "самосохранения и самозащиты". Подростки (по причине слабой социальной защиты) вынуждены сами пресекать совершаемые против них противоправные действия и поэтому нередко становятся субъектами преступных посягательств.

Итак, несмотря на мировоззренческое, методологическое многообразие существующих теорий девиантности, все они могут быть объединены в рамках одной концепции, поскольку каждая из них прямо или косвенно раскрывает одну или несколько сторон социальной и индивидуальной несправедливости. С изменением объема понятий "социальная справедливость" и "социальная несправедливость" неизбежно изменяется объем понятия "девиантное поведение", поскольку изменяются совокупности социально-адекватных и социально-неадекватных норм, задающих нормативную базу для социальных взаимодействий.

Список литературы

1. Кочин А.А., Харланов В.С. Традиционное и нетрадиционное в преступности несовершеннолетних: новая идеология предупреждения // Российский следователь. – 2004. – № 2.
2. Бакаев А.А., Лелеков В.А., Остапенко Н.И. О мерах по совершению правового обеспечения профилактики правонарушений несовершеннолетних: Криминология // Российский следователь. – 2003. – № 5. – С. 7–13.
3. Булатов Р.М., Шеслер А.В. Криминологическая характеристика организованной преступности. – Казань: РИЦ "Школа", 1999. – 19 с.
4. Жукова Т.В. Преступность и наркомания среди несовершеннолетних как внутренняя угроза национальной безопасности Российской Федерации // Российский следователь. – 2006. – № 4. – С. 34–35.
5. Зиядова Д. Почему подросток совершает преступление? // Воспитание школьников. – 2003. – № 6. – С. 18–21.
6. Лелеков В.А., Кошелева Е.В. Влияние семьи на преступность несовершеннолетних // Социс. – 2006. – № 1. – С. 103–112.
7. Пудовочкин Ю. Квалификация случаев вовлечения несовершеннолетних в преступную группу // Российская юстиция. – 2003. – № 12. – С. 37–38.
8. Шипунова Т.В. Проблема синтеза подростковой девиантности // Социс. – 2004. – № 8. – С. 103–112.

В редакцию материал поступил 21.04.08.